Александр РАТКЕВИЧ

ПОД НАПРЯЖЕНИЕМ ЛИРИЧЕСКОГО СЛОВА

(«ПОБЕГИ». Поэтический сборник. БЛС «Полоцкая ветвь», Минск,1998)

Анализировать стихи поэтов, особенно если поэты молодые, а именно таковые составляют сборник “ПОБЕГИ”, – дело рискованное. И вот почему: похвалишь молодого поэта, подчеркнёшь в нём перспективность, а он не оправдает надежд, или, наоборот, напишешь, что автор к 30-ти годам так и не накопил определённого стихотворного мастерства, и вряд ли уже напишет что-либо путное, а он, этот автор, вдруг окажется суперталантом, и будет посмеиваться над оплошавшим критиком. Поэтому я не буду заниматься прорицаниями, тем более тогда, когда речь идёт о “побегах”, то есть о том, что уже проросло на свет божий, но ещё не окрепло и не напиталось силой. А значит, не просто определить, что вырастет и даст плоды, а что…

Да, “ПОБЕГИ” – это не просто сборник, это избранное из избранного, так как стихотворения поэтов, входящих в него, отбирались из множества представленных материалов, тщательно вычитывались редколлегией, неоднократно обсуждались. В результате отобрано лишь немногое, но лучшее, что является наиболее характерным для поисков поэтов в наше время, то, что отражает духовный облик современного молодого человека. Но это не означает, что данная книга стихов получилась идеальной и по своим литературным качествам удовлетворяющей всех. В любом случае найдутся и поклонники, и противники. А это лучший вариант, ведь разность взглядов приводит к истине. С другой стороны, необычность сборника “ПОБЕГИ” в том, что он первенец общелитсоюзовских изданий среди стихотворных сборников. Впервые поэты “Полоцкой ветви” предстают перед читателем на таком масштабном уровне, рассчитывая, естественно, на строгое и внимательное чтение своих произведение. Ведь оценка труда, тем более такого деликатного, как коллективный сборник стихов, может решить судьбу автора окончательно и необратимо. А поэты предлагаемой читателю книги очень разнятся между собой.

Если Наталья Голова, чьи стихи открывают сборник, вся в думах о судьбе юной современницы, старающейся испробовать все искусы жизни в надежде познать её как можно полнее, и при описании духовного состояния героини обращающаяся к фольклорным мотивам, но используя при этом силлабо-тонические ритмы; то Ирина Жминько, наоборот, предпочитает свободные ритмы, с частыми сбоями устоявшихся чередований ударных и безударных слогов, отчего её героиня более “приземлённая”, но не менее одухотворённая: “Души созданы, чтобы летать, но тела не пускают…”.

Олег Зайцев, предпочитающий “здравомыслящие” строки чувствительным, в каждом стихотворении четко выстраивает сюжет, создавая, таким образом, своеобразные микропоэмы, в которых его современник ищет покоя и не находит, тянется к истине, но она от него ускользает, отчего

Я – один, и промёрз от костей до ума
На пороге эпохи, столетия, эры…

В то же время Вячеслав Лучинский восклицает по-бальмонтовски: “Сколько солнца во мне!”. Именно этот смысл сплавляет в единое целое его подборку, суть которой – найти четкое определение века, в котором он живёт, и определить своё отношение к нему. Поэтому:

Я, противной эпохи историк,
поперхнусь ли отвратным куском?

И

Размыты у эр начертанья;
лишь точкой отсчёта для двух
лучей бесконечного знанья
поэты настроили слух.

У Анатолия Ивчика за стандартной хореической ритмикой скрывается оригинальный способ подачи содержания, порой доходящий до абсурда, впрочем, автор, понимая это, говорит: “Для меня сегодня нет запретов”. Причём, разрабатывая тему любви, он придерживается этого принципа во всех своих стихах, вплоть до афористично-кинжальной концовки:

Я ждал от жизни всё, что можно.
Я брал от жизни, что нельзя.

А вот у Владимира Мантуша, также склонного в своей лирике анализировать взаимоотношения героя с возлюбленной, иное отношение к слову, строке, синтаксису – он ищет благозвучие и, исходя из этого, излагает содержание. Потому действующие лица его стихотворений стремятся к благородным поступкам:

где чувства – там нельзя руками,
где руки – там нельзя духовно;

даже, если в минуты разочарований приходится признаться:

Ах, прелестная синьора,
время лирика уходит.

Несомненно, кризисы – постоянные попутчики поэтов. В этом убеждена и Татьяна Коновалова, когда декларирует:

– Мне скучно, бес!
– Бессонница от скуки?!
Безумней и смешней не сыщешь муки
Под угольным пластом моих небес!

Но она отлично понимает, что всякий кризис – предвестник очередного витка возрождения, поэтому философичность её рассуждений не лишена юмористической окраски. В то время как размышления в стихах Елены Свечниковой всегда трагичны, а порой доходят до отчаяния, как, например, в стихотворении “Поэтам 20 века”:

Ни бога нет, ни человека
В глухом безумии времён…

Философичен в создании стихотворных образов и Максим Орлов. Заключённый в рамки нравственного самоусовершенствования (”Пусть ищут другие, а мне хватит одного”), он, тем не менее, воплощает в лирическом герое не эгоизм, а евангельское долготерпение и жертвование ради счастья других: “И не раз вы снова придёте ко мне за счастьем, которое – в вас”. В такого рода стихах нетрудно “соскользнуть” к дидактичности и самовосхвалению. На грани именно такого риска пишет самый юный участник сборника Валентин Пепеляев, который всё же умело, с тонким сарказмом возвеличивает не возвышая сущность своего героя. Особенно ярко это проявляется в стихотворении “О себе”:

Я звучен, словно пара нот,
Как цифра знаменателя.
Ну, надо ж, до каких высот
Дошла рука Создателя!

Иначе у Игоря Куцевалова, которому ближе трансформация собственного “я” в участь или возлюбленной (”Я стать хотел твоей судьбою”), или – ровесников, которых “война подстерегла” и “раскидала по белу свету”.

Интересен творческий поиск Татьяны Траханкиной, правда, в границах традиционного ямбо-хореического ритма, но богатый сюжетными и образными разработками и, как следствие, неожиданными развязками. Мотив неудавшихся любовных взаимоотношений у неё перерастает не в пессимистическую концовку, а в оптимистическую:

Да, с любовью мне не повезло,
Но не век же ползать

От горя!
Пора в гору.

За некоторой академичностью её стиля просвечивается жгучая жажда понять проблемы и беды современного общества, ощущается горячий пульс женского сердца, как, впрочем, и в стихах Елены Чернухо, для которой, наоборот, важнее думы одинокого человека, через свои личные мучительные переживания пытающегося осознать красоту и несчастье как родного края, так и сложности внутреннего мира героини.

Таково вкратце “лирическое напряжение” представленного на суд читателю сборника. Что не сказано мной, пусть скажут другие. Но в заключение хотелось бы отметить, что в сборнике есть стихи на всякий вкус: и балладный строй английских романтиков, и ирония Гейне, и пластичность русских реалистов, и трагические переживания Блока, и некрасовская эмпатизация, и изощрённая техника стихосложения Бродского, и таинственная, но ещё достаточно не разработанная суггестивность… Здесь много стихов чистых, звонких, голосистых, что находится в согласии с заветом Пушкина: “приблизить поэтический слог к благородной простоте”. Здесь же немало новаторских поисков в области словотворчества, возможно, не всегда органичного и удачного, находок в системе образов, порой, к сожалению, заслоненных формальными приёмами, нарочито сложными ассоциациями. Всё это вызывает справедливую критику. Но нельзя забывать, что всякое внедрение новых стихотворных принципов не отменяет прежних, доказавших свою жизнестойкость и полезность. Поэтому молодые авторы книги “ПОБЕГИ” не зациклились на какой-то одной или на круге нескольких однообразных тем, как в своё время требовал /но не соблюдал/ Маяковский: ”Нынче не время любовных ляс”, или Обрадович:

Полно говорить о соловьях, о луне
По транспаранту Надсона и Фета,
Когда корчится в роковом огне
В муках земная планета.

Нам тоже досталось мучительное время. Да и бывает ли оно не мучительным?! Но если человеку дан стихотворный дар, и он сумел его развить до уровня Мастерства, то его святая обязанность нести людям поэтическое слово со всеми гранями ощущаемого мира.

1997г.

(**Впервые опубликовано в поэтическом сборнике «Побеги», Минск, 1998. С.7-12)**